Digital Library (repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 2

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ. *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣвакрадничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическіе помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ продажѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовые статьи (по всѣмъ вопросамъ и вообще дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и обществъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. д.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-нибудь вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или побудить новый вопросъ по тому-нибудь предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думы, дворянскихъ собраніяхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя стороны мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклях, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII. Корреспонденціи (присылаемыя тоже, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, въ Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и распоряженія, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроники (отчеты о выдающихся событіяхъ и происшествіяхъ въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія; обзоры ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того, принимаемо отсюда по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: *«Чьи мы жены»*). XII. Разныя извѣстія. XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мелкія извѣстія, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XIV. Справочныя свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются всякаго рода объявленія по всѣмъ вопросамъ, касающимъ до ремесленнаго дѣла въ Сибири.

Въ 1891 г. имѣетъ быть помѣщается по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавл. „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", хроника двухъ угол. дѣлъ.

Подписная цѣна:

на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 1 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—книжный магазинъ; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жаковъ, собственный домъ, и Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

ИЩУ ПОПУТЧИКА

въ ТЮМЕНЬ на 6, 7 и 8 января. Спросить въ „писчебумажномъ" магазинѣ Щербакова и К°.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Корреспонденція «Сибирск. Вѣстн». Изъ Алтайскаго округа и села Тесинскаго.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника
Фельетонъ: 1) Почетные варнаки.
Разныя извѣстія
Золотопромышленность
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 5 января.

Суббота предъ Рождествомъ. Крещенскій сочельникъ (день всегда постный). Лит. Іоанна Златоуст. Вечерня (въ 2 ч.), по окончаніи которой совершается водосвященіе, называемое «послѣдованіе великаго освященія сугубыя богоявленія».

Мч. Ѳеопемпта и Ѳеоны; прп. Михаѝла; прп. Синклитикіи, Аполлинарія, Григорія иноч., Ѳостиріи и Мины.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства.»

Петербургъ, 3 января. Скончался дѣятель и писатель по крестьянскимъ вопросамъ, Капустинъ.

— Ст. 1 января Курско-Харьковско-Азовская дорога поступила въ казну.

— «Новое Время» сообщаетъ, что вновь въ разрѣшъ вопросъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Рязани до Казани, важнѣйшъ проектированнѣйшей ранѣе Муромско-Казанской линіи, и что вопросъ о Сибирской дорогѣ будетъ рѣшенъ въ январѣ.

Москва, 3 января. Сегодня объявленъ приговоръ судебной палаты по дѣлу Саратовско-Симбирскаго банка: Сергѣй Борисовъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе къ мѣста не столь отдаленныя Сибири, Алфимовъ, Трухачевъ и Иловайскій къ лишенію особыхъ правъ и ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію; Якушинъ, Коваленковъ, Иванъ Борисовъ и Бокъ оправданы. Гражданскій искъ дворянскаго банка признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 1,128,011 руб. 2[illegible] коп. Палата постановила, Борисова взять подъ стражу до представленія залога въ размѣрѣ свыше полмилліона.

Парижъ, 3 (15) января. Таможенная комиссія единодушнымъ голосомъ сала и вотировала пошлину въ 12 и 14 франк. за топленое свиное сало.

Берлинъ, 3 (15) января. Въ опубликованномъ сегодня сообщеніи профессоръ Кохъ говоритъ, что опыты, произведенные надъ его средствомъ со времени открытія, по всѣхъ отношеніямъ подтвердили его первыя показанія. Кохъ описываетъ, какъ онъ по наблюденіямъ надъ животными пришелъ съ своему открытію. Средство, говоритъ онъ, которое употребляется теперь для лѣченія туберкулезъ есть гандерновый экстрактъ изъ чистыхъ культуръ туберкулезныхъ бациллъ. Относительно специфическаго дѣйствія этого средства на пораженные туберкулезомъ ткани Кохъ объясняетъ слѣдующее: во время своего роста туберкулезныя бациллы производятъ извѣстныя существа, которыя вредно вліяютъ на клѣточки; въ числѣ ихъ находится одно вещество, которое въ извѣстной концентраціи убиваетъ живую протоплазму и такъ замѣняетъ ее, что обращаетъ въ некрозный сгустокъ; въ некротизированной ткани бацилла встрѣчаетъ на столько неблагопріятныя условія питанія, что ростъ дальше не можетъ и наконецъ умираетъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Изъ Алтайскаго округа, 5 декабря. (*Волостные сходы, мѣстные порядки и дѣйствія*). Наступилъ декабрь мѣсяцъ, годъ приближается къ концу и вслѣдствіе этого въ крестьянской жизни нашего округа замѣтна нѣкоторая оживленность: наступило время сходовъ. Сельскій и волостной сходы въ жизни алтайца безспорно важныя событія, которыми рѣшаются всѣ вопросы и недоразумѣнія крестьянскаго обихода. Въ настоящей корреспонденціи я попытку намѣренъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Всякія повелѣнія, указанія и порядки какъ-то туго къ намъ принимаются, не смотря на всю видимую ихъ пользу и практичность. По закону да и сообразно здравому смыслу гласниками отъ общества на волостной сходъ должны быть посылаемы мужики разсудительные, знакомые съ дѣлами, исправные домохозяева, которые могли бы судить обо всемъ обстоятельно и въ случаѣ надобности съумѣли-бы постать за свое общество и отстоять свои интересы; у насъ же это въ расчетъ не принимается, и на волостной сходъ гласники посылаются отъ обществъ не по выбору, а по очереди: пришла твоя очередь, ты и поѣзжай, а съумѣешь-ли ты что тамъ сказать, про это никто и не полуметъ. Вотъ отчего на нашихъ волостныхъ сходахъ можно видѣть не только ничего не понимающихъ, ничего не знающихъ мужиковъ-гласниковъ, для которыхъ ровно ничего не значитъ, наломотъ-ли на нихъ общество 100 р. накладки или 300 р.; выберутъ одного сотника или четырехъ,—но даже совсѣмъ безумныхъ и ни къ чему не способныхъ. Вслѣдствіе такого состава, наши волостные сходы иногда дѣлаются достояніемъ двухъ-трехъ заправилъ. Правда, шума, спора и гама на нихъ бываетъ много; кричатъ всѣ, но только кричатъ, даже не дѣлаютъ волостной писарь и съ нимъ два-три человѣка; весьма естественно, что при такихъ условіяхъ всѣ сходъ дѣйствуетъ въ пользу сихъ послѣднихъ, но ни какъ не на пользу общую, на благо всѣмъ; вотъ почему на каждомъ почти волостномъ сходѣ писарю волости прибавляется 100 и болѣе рублей жалованья, дѣлаются и другія льготы, взамѣнъ же этого на иное общество налагается 300—400 р. накладки или сразу выбирается въ различную службу при волости отъ трехъ до пяти человѣкъ. Все это, вмѣстѣ взятое, гибельно отзывается на зачочтныхъ общественныхъ и благотворно—на волостныхъ писаряхъ и ихъ кліентахъ, что весьма и весьма не желательно. Кромѣ раскладки казенныхъ сборовъ, найновъ и всевозможныхъ рѣшеній и постановленій, на волостномъ же сходѣ выбираются: волостной старшина, казачей и другія начальствующія и должностныя лица волостнаго правленія. Здѣсь кстати скажу и о нихъ нѣсколько словъ: Волостной старшина выбирается изъ общественниковъ всей волости, утверждается начальникомъ губерніи; обязанности его довольно трудны и отвѣтственны. На немъ лежитъ все благосостояніе волости, онъ, такъ сказать, ея начальникъ и въ то же время ея хозяинъ. Весьма естественно, кажется, что такой важный постъ въ крестьянскомъ самоуправленіи долженъ занимать человѣкъ умный, энергичный и по возможности грамотный; но наши крестьянскіе представители какъ бы не знаютъ этого важнаго значенія и выбираютъ безъ всякаго соображенія,—лишь бы мужикъ былъ богатый, а что онъ глупъ, это ничего не значитъ. *«Писарь-де все сдѣлаетъ и всему научитъ»*. Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ наши волостные старшины не умѣютъ ни, вѣрнѣе говоря, не знаютъ, какъ пользоваться своими правами на пользу избравшаго ихъ общества. Остальные волостные начальники выбираются, подобно старшинѣ, изъ среды зажиточныхъ крестьянъ всей волости и представляютъ то-же слѣпое оружіе въ рукахъ писаря. Всѣ эти начальники у насъ люди нетрамотные, весьма ограниченныхъ понятій и умственныхъ способностей, между тѣмъ какъ въ какіе нибудь сотники или сторожа избираются люди грамотные, умные, которые съумѣли бы послужить на пользу своего общества... Тутъ кроется своего рода умысель. Выше я сказалъ, что волостной писарь воротила всей волости и сходъ. Онъ-то по большой части и настаиваетъ на выборѣ въ должностныя лица людей простоватыхъ, которыхъ бы можно было забрать въ руки и играть ими, какъ пѣшками. Кто живалъ хотя немного въ деревнѣ, тотъ навѣрное знаетъ, что такое волостной писарь. Писарь все, и слово писаря считается чуть-ли не выше закона; чаще всего писарь кулакъ или паразитъ общества; особенно въ этомъ отношеніи опасны тѣ изъ нихъ, которые служатъ по долгу на одномъ мѣстѣ, и слѣдовательно уже успѣли пустить крѣпкіе корни и сплести паутину на всю волость. Съ этой точки зрѣнія можно, пожалуй, одобрить дѣйствія одного чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Бійскаго округа, у котораго писари не служатъ въ одной волости болѣе года; онъ, то и дѣло, переводитъ ихъ. Положимъ, такой порядокъ не удобенъ и не выгоденъ для писарей, но за то это самый вѣрный контроль и ревизія волости, ибо всякій принимающій волостныя дѣла имѣетъ назначенный писарь будетъ производить пріемъ самымъ тщательнымъ образомъ и не одно злоупотребленіе не пройдетъ незамѣченнымъ; съ другой стороны, еще это хорошо и тѣмъ, что и сами волостные писари, служа не долго, не успѣваютъ напутовать много или побояться строгой сѣчи. *Алтаецъ.*

Село Тесинское, Минусинскаго округа, 18 ноября. «Грабитъ!»—вотъ тема моей настоящей корреспонденціи: Грабитъ!—вотъ вопросъ, вотъ стонъ, выдыхающій изъ наболѣвшей груди населенія и не получающій ни откуда отвѣта.

Начну съ конокрадства. Конокрадство—это бичъ нашихъ мѣстъ; это—тяжелая, безобразная и едва ли излѣчимая болѣзнь, гнетущая крестьянское населеніе Минусинскаго округа. Конокрады—это цѣлое сословіе хищниковъ, тѣсно сплоченное и имѣющее своихъ сообщниковъ и агентовъ въ средѣ самого населенія, въ средѣ коренныхъ крестьянъ, порядко зажиточныхъ и оратоствующихъ на всякихъ волостныхъ сходахъ. Абаканская степь представляетъ самый удобный рынокъ для обмѣна краденыхъ лошадей. Не мало ихъ сбывается и въ сосѣдніе округа. Не достаточно-ли сильное усердіе къ искорененію этого зла мѣстной власти, потворство-ли самого населенія, или то и другое вмѣстѣ, судить не берусь,—но очевидно, что полное отсутствіе кары въ какую-либо защиту и кару закона разнаго этотъ родъ хищничества до неприличныхъ размѣровъ. Не говоря уже о томъ, что конокрадство существуетъ у насъ, какъ промыселъ, оно обусловливается иногда и другими стимулами, напр.—местью. Но чаще оно служитъ только способомъ сорвать съ пострадавшаго извѣстный, иногда довольно значительный, купъ деньгъ, послѣ чего лошадь или возвращается владѣльцу, или къ цифрѣ стоимости украденной лошади бѣдняга прибавляетъ еще цифру выкупа и стоимости употребленнаго на преслѣдованіе уголовнаго конокрадовъ вина и лишается всего этого безвозвратно, вмѣнно не думая пробѣгать въ защитѣ.

— «Ничего не выйдетъ, подержатъ да отпустятъ, въ конецъ разорать тогда, по міру пустятъ, убьютъ...»—вотъ отвѣтъ, который приходится слышать на нашъ совѣтъ заявить о кражѣ. Конокрадъ, вмѣнно не стѣсняясь, заказываетъ съ кѣмъ-либо: «Скажи такому-то, пусть всѣхъ столько-то, а то и остальныхъ угонимъ». И бѣдняга несетъ, изъ копѣечки въ копѣечку, столько. Не одни крестьяне потеряли охоту бороться съ конокрадами. На днихъ извѣстный минусинскій спортсменъ Высоцкій, человѣкъ богатый и со связями, заплатилъ выкупа за своего пресловутаго скакуна «Перника», украденнаго у д. Большой Инж. 100 руб. и радъ-радехонекъ, что его возвратили. Приведу нѣсколько фактовъ. Детлонскій крестьянинъ Р. Савинъ пріѣзжалъ занимать у брата своего 50 руб. для выкупа тройки лошадей у салонскихъ татаръ; Теректинскіе крестьяне за тройку лошадей заплатили 50 руб.; тесинскій крестьянинъ В. Вятскій заплатилъ за пару сначала 10 руб., потомъ 7, а лошадей не получилъ; крестьянинъ Агапій Конныхъ лишился коня въ самую дорогую пору; найти коня стоило ему 10 руб. и потери двухъ недѣль времени. У крестьянина Витвинова лошадь угнана за Енисей, за выкупъ просили 5 руб. На днихъ сдѣлано нѣсколько кражъ. Съ трехъ лошадей сняты «только» шкуры. Въ уводѣ трехъ лошадей у крестьянина Ефима Бикова обвиняется зажиточный крестьянинъ Филиппъ Савинъ, зять самаго богатаго тесинскаго крестьянина. Но и утомлять бы читателя, если бы сталъ приводить извѣстные только мнѣ факты конокрадства; такъ они часты и обычны въ нашихъ мѣстахъ.

Да, плохо защищено трудомъ и потомъ добытое благосостояніе крестьянина отъ алчности и хищенія всякаго рода паразитовъ, плохо защищена и личность человѣка отъ произвола и насилія всякой бродячей темной силы.

Хотя князь Владиміръ-Красное солнышко и сказалъ: «Руси есть веселіе пити», но онъ сказалъ это потому, что въ его время не было волостныхъ судовъ; если-же бы онъ разъ увидалъ, какъ могутъ пить, напр., наши тесинскіе волостные судьи, во время съѣзда на судъ, то онъ, вѣроятно, сказалъ бы: «Руси есть несчастіе пити». Вотъ картина. Третій день идетъ судъ, третій день, и ночь, и утро пьяны безъ просыпу наши волостные судьи; пьяны такъ, что одинъ бѣдненькій судія даже никакъ не можетъ скрутить себѣ папироски. Пьяны судьи, пьяны просители, пьяны отвѣтчики, пьяны десятники, самый воздухъ пьянъ такъ онъ пропитанъ запахомъ сивухи. И лопочутъ что-то пьяные, заплетающіеся языки, и рѣшаютъ они обиды своего ближняго въ чаду сивухи, въ угоду угостившаго ихъ; не сложенъ ихъ сводъ законовъ и исчерпаетъ каждый изъ нихъ всю суть изъ него до самой глубины, до самаго дна. Грандіозное, гомерическое пьянство! Это еще пьяные самой непрасовской «Пьяной Ночи». «Спился совсѣмъ, будь онъ проклятъ!—говоритъ жена судьи про своего мужа,—скоро-ли и кончится эта пьяная служба».—«А что, почтенный, скоро конецъ этимъ нашимъ судамъ: вѣдь это-что же, хуже всякаго набѣга?—спрашиваетъ наивный обыватель.

— Вотъ, тутъ и вѣрь разнымъ рекламамъ, что «нѣтъ болѣе пьянства!» а нанте-ка въ камъ, да посмотрите на нашъ волостной судъ. *Эпаха.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Комитетъ министровъ утвердилъ представленія министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія по вопросу о высшемъ, среднемъ и низшемъ коммерческомъ образованіи въ имперіи. Согласно разработанному проекту, въ имперіи должны быть учреждены одинъ или два высшихъ коммерческихъ института, гдѣ должны занимать образованіе учителя для среднихъ учебныхъ заведеній и торговые агенты. Затѣмъ, должна быть создана цѣлая сѣть низшихъ коммерческихъ училищъ, для подготовки приказчиковъ, конторщиковъ и другихъ низшихъ торговыхъ агентовъ. Весь этотъ планъ долженъ быть осуществленъ съ извѣстною постепенностью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Можно также надѣяться, что теперь, въ скоромъ времени, будетъ осуществленъ высшій коммерческій институтъ въ Одессѣ, на устройство котораго собраны необходимыя суммы, выработанъ уставъ, уже утвержденный министерствомъ народнаго просвѣщенія, и все дѣло торопится лишь незначительными формальностями.

— Недавно мы упоминали о ретурбилетахъ для путешествій по Россіи, вы работкою которыхъ заняты теперь представители желѣзнодорожныхъ управленій и пароходныхъ обществъ. Намъ передаютъ, что исходнымъ пунктомъ для поѣздокъ по этимъ билетамъ рѣшено избрать Москву, причемъ всѣ дальнѣйшіе маршруты путешествій будутъ согласованы съ московскими поѣздами. Лицамъ, пользующимся ретуръ-билетами, предоставляется значительная скидка при слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ.

— Journal de St. Pétersbourg опровергаетъ газетныя извѣстія о томъ, что пріѣхавшій недавно въ Петербургъ, русскій посланникъ, г. Кумана, привезъ съ собою указы китайскаго правительства, разрѣшающіе открытіе провинціи Чень-Си для русской торговли и учрежденія русскихъ консульствъ въ Ланчеу-Фу и въ Си-Нганъ-Фу.

— На происходившемъ 6-го декабря юбилейномъ торжествѣ англо-американской церкви, вслѣдъ за рѣчью предсѣдателя общины, посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ г. Смита, былъ прочитъ русскій народный гимнъ, выслушанный присутствующими стоя. По окончаніи гимна, г. Смитъ предложилъ собранію составить слѣдующее постановленіе (resolution): «Участники собранія, по случаю празднованія юбилея англо-американской церкви, постановили выразить глубокую признательность свою за полную свободу богослуженія, которою пользовалась основанная церковь въ теченіе своего полувѣковаго существованія, о чемъ было упомянуто въ только что прочитанномъ историческомъ очеркѣ церкви». Это постановленіе, единогласно принятое собраніемъ, было, какъ сообщаетъ «Прайвт. Вѣстникъ», повергнуто министромъ иностранныхъ дѣлъ на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, и Государю Императору благоугодно было приказать благодарить посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и американскую церковную общину за выраженныя ими чувства.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Въ берлинской «Vossische Zeitung» напечатала любопытная статья на тему, которую отъ времени до времени не прочь затрогивать германскіе публицисты, но которая всякій разъ встрѣчается мало откликами по ту сторону Вогезовъ, а именно на тему о примиреніи съ Франціей. Газета исходитъ отъ мысли, что Германія, какъ побѣдительница, вполнѣ приличествуетъ первой протянуть руку примиренія Франціи, потушить послѣднія искры реванша и превратить полуврагъ въ надежнаго друга. Эту сложную проблему «Vossische Zeitung» рѣшаетъ очень разнообразно. Франція, по ея мнѣнію, окончательно примирится съ мыслію объ отторженіи Эльзасъ-Лотарингіи, если Германія уступитъ ей свои владѣнія въ Восточной Африкѣ. Если ради такого ничтожнаго островка, какъ Гельголандъ—говоритъ газета,—Германія сдѣлала Англіи громадныя уступки въ Африкѣ, то неужели дружба Франціи не стоитъ упомянутыхъ германскихъ владѣній. Газета такъ увлекается этою идеею, что видитъ уже Францію не только другомъ Германіи, но даже членомъ тройственнаго и европейскаго таможеннаго союзовъ.

Турція. Конфликтъ между Портою и вселенскимъ патріархатомъ все еще не улаженъ и, какъ телеграфируютъ изъ Константинополя, причиною этого является вопросъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Дѣло въ томъ, что недавно былъ редактированъ въ патріархатѣ «такриръ», резюмирующій извѣстныя «тескере» Порты. Патріархатъ благодаритъ Порту за утвержденіе его привилегій, заключающихся въ этихъ «тескере», но въ то же время обращаетъ вниманіе Порты на то, что со вагдадами послѣдней на духовныя завѣщанія греческихъ христіанъ онъ согласиться не можетъ. По всѣмъ же прочимъ пунктамъ патріархатъ признаетъ себя удовлетвореннымъ, причемъ особенно принимаетъ къ свѣдѣнію обѣщаніе Порты предложить болгарскимъ епископу и духовенству вообще носить одежду, отличную отъ греческаго духовенства. Патріархатъ надѣется, что болгарскіе епископы подчинятся этому требованію и въ заключеніе высказываетъ свои пирноподанническія чувства султану.

— За то конфликтъ Порты съ армянскимъ патріархомъ, повидимому, улаженъ. Послѣ извѣстной аудіенціи у султана, армянскій патріархъ Ашикіанъ вступилъ вновь въ исправленіе своихъ обязанностей и въ тотъ-же день произнесъ въ церкви Кумъ-Капу слово, въ которомъ совѣтовалъ армянскому народу «оставаться неизмѣнно вѣрнымъ его величеству султану и отвергнуть извѣстныя пагубныя ученія, которыя лишь подвергаютъ этотъ благоразумный и просвѣщенный народъ риску утратить довѣріе правительства». Передавъ затѣмъ своей паствѣ подробности аудіенціи, его блаженство сказалъ, что ласковое обращеніе султана произвело на него чарующее дѣйствіе и что «его милостивыя рѣчи служатъ утѣшеніемъ и возбуждаютъ надежды».

Сербія. По извѣстіямъ иностранныхъ газетъ изъ Бѣлграда, надѣть свой меморандумъ королева Наталія поручила Доничу, бывшему сербскому агенту въ Софіи. Французскій текстъ меморандума, къ которому будетъ приложено 75 писемъ, уже печатается. Говорятъ, что въ Сербіи книга эта будетъ запрещена.

— Сербская радикальная печать одобряетъ вообще принятое правительствомъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и спущенною рѣшеніе по дѣлу королевы Наталіи. Только въ «Видело» появилась статья Гарднанина, рѣшительно протестующая противъ голосованія скупщины. По слухамъ, министръ-президентъ еще разъ совѣтовалъ королевѣ принять послѣднія предложенія Милана, а именно: имѣть постоянное мѣстожительство заграницею и дважды въ годъ пріѣзжать на двѣ недѣли въ Бѣлградъ и проживать въ канакѣ, гдѣ ей будутъ оказываемы королевскія почести. Объ отвѣтѣ королевы не сообщаютъ, но въ «Temps» телеграфируютъ изъ Бѣлграда, что королева поручила гофмейстеру Српановичу нанять для нея домъ въ Бухарестѣ.

Франція. Дѣло Подленскаго все болѣе и болѣе осложняется. Можетъ оказаться, что лица, осужденныя за укрывательство его и за пособничество бѣгству, сами очутятся въ томъ разрядѣ, въ какой они думали доставить французскую административную и судебное вѣдомство, т. е. въ разрядѣ обуреченныхъ. По послѣднимъ сообщеніямъ «Journal des Débats», Подленскій, по самымъ достовѣрнымъ разсчетамъ, не могъ добраться съ Лабрюйеромъ до Триеста—и гораздо вѣроятнѣе извѣстіе, что настоящаго Подленскаго видѣли въ Лондонѣ какъ разъ въ то время, когда заинтересовъ, что онъ въ Триестѣ.

Румынія. На послѣднихъ выборахъ въ Румынію бургомистромъ Бранешти избрана одна дама. Недавно она явилась въ министерство внутреннихъ дѣлъ за справкой, утвержено ли ея избраніе. Директоръ канцеляріи не могъ удивился, узнавъ, что она уже была бургомистромъ Маналіи. Дама эта замужемъ за калафатскимъ судьей.

Малая Азія. Поступательное движеніе холеры изъ Сиріи на сѣверъ, въ Малую Азію, какъ намъ сообщаетъ докторъ Пюбнеръ, продолжается, слѣдуя по торговымъ путямъ сообщенія. Въ гор. Аденѣ, служащемъ складочнымъ пунктомъ между Сиріей и Малой Азіей, холера, повидимому, укрѣпилась; съ 21-го по 30-е ноября было 14 умершихъ и, затѣмъ, съ 1-го по 6-е декабря (24 ноября) еще 40 жертвъ. Въ Мерсинѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, было только 2 одиночныхъ смертныхъ случая, но частнымъ же извѣстіямъ въ этомъ портѣ много холерныхъ больныхъ. Въ самой Сиріи изъ Бейрутскаго вилайета не получено новыхъ свѣдѣній; въ Дамасскомъ вилайетѣ появился новый холерный пунктъ Clemessa (8 умерщ). и въ Гомсѣ, съ 18-го по 30 ноября, умерло отъ холеры 213; наконецъ, въ Алеппскомъ вилайетѣ, съ 23-го по 29-е ноября, было 82 умершихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Почетные варнаки*).

Хроника двухъ недавно оконченныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Глава I.

Жертва навѣчается.

— Ну, и свадьба-же была!—разсуждалъ, лежа въ постелѣ послѣ пьяно проведенной ночи, регентъ вольнаго хора пѣвчихъ Константинъ Александровичъ Карницкій, корчась подъ плохонькимъ, байковымъ одѣяломъ, въ плохо натопленной и нищенски обставленной квартирѣ.— Есиибъ такихъ свадебъ было побольше, можно бы и скопить кое-что, иначе быть не можетъ; да и не долго,—развивалъ свою мысль Карницкій.— За одно пѣніе въ церкви 100 р. Николай Григорьевичъ приказалъ выдать, да рублей 200 на вечеру набросали; вотъ и перепало на мою долю побольше сотни. Какъ бы такъ все шло, жениться можно бы, съ съ приданнымъ взять, а потомъ и семерна вѣрную службу сослужить. Нѣтъ! Не правъ былъ отецъ—покойникъ! Напрасно онъ расхваливалъ службу въ своей палатѣ. Нечего сказать, профессія! За 30-ть лѣтъ стажа хотя и дослужился до ассессора, но пансіона всего 150 руб. въ годъ дали. Съ этимъ и голодомъ насидишься. Не даромъ насъ, чиновныхъ, купцы голытьбою величаютъ.

Константинъ Александровичъ заботливо ощупалъ подъ подушкою ветхій бумажникъ съ пачкою кредитныхъ билетовъ и подрѣзанною колодою картъ, осмотрѣлъ съ постели, и, высунувшись въ дверь, позвалъ Маланью, обязанную подавать ему отъ хозяйки, Пелагеи Семеновны, чай и обѣдъ. Ужинать онъ не ужиналъ, потому что возвращался домой почти постоянно тогда, когда хозяйка вставала. Изъ желанія порисоваться передъ Маланьей, еще не старой ражей бабой, Карницкій разбросалъ по столу свои кредитки и нарочно положилъ на верхъ двѣ четвертныхъ.

— И откуда это вы, баринъ, деньжищъ эстолько набрали?—спросила Маланья, поставивъ на столъ позолеченный самоваръ и всплеснувъ руками.—Совсѣмъ и не бережете вы ихъ,—какъ будто тряпки разбросали.

— Зачѣмъ мнѣ сильно и заботиться-то о такихъ пустякахъ! Велика невидаль! И безъ этихъ найдутся.

— А все-же въ толкъ я не возьму, Константинъ Александрычъ: батюшка-то вашъ, царство ему небесное, не богато, слышно, жилъ.

— Отъ того и жилъ такъ, что жить не умѣлъ, и вотъ оно только, а видишь—дешевъ сколько.

— Ожениться бы вамъ, баринъ, все было бы лучше теперешняго... и почевали то бы, вы дома. Безъ насъ вчера въ намъ въ Разгуляи купеческая дочка съ матерью пріѣхала—Ранчка Крайцева. Вотъ бы вамъ пара то! Только не отдадутъ, пожалуй. Купцы, какъ-то, сторонятся отъ чиновниковъ, а отецъ Раисы первый купецъ и говоритъ за дочерью полъста тысячъ дастъ.

— Какъ бы мнѣ съ ней повидаться, Маланья? Устроишь,—пострину на платье куплю, а пока возьми вотъ на чай.—При этомъ Константинъ Александровичъ позалъ бабѣ рубленую бумажку съ оторванными углами.

— По что нельзя? Приходите ужо вечерокъ къ хозяйкѣ чай пить; вотъ и увидите. Только табачища этого при матери Ранчки не жгите; она старой вѣры держится.

Маланья ушла, а Карницкій принялся за чай и за вина, доставши карты, сталъ повторять шулерскіе вольты.

— Не попробовать ли въ самомъ дѣлѣ,—вертѣлась въ его головѣ—Дѣва купецкая, никого и ничего не видала, авось клюнетъ! Чѣмъ чертъ не шутитъ, и-же жетати при деньгахъ.

По окончаніи чая, Карницкій одѣлся и сильно подержанные пиджакъ и пальто, бережно сунулъ въ карманъ бумажникъ съ деньгами и картами и отправился въ ланку.

Воротился онъ на извозчикѣ, съ большимъ свертункомъ въ рукахъ, съ апетитомъ необѣдавшаго и до вечерняго чая легъ спать.

Часовъ въ 5 началось обличеніе въ купленномъ костюмѣ. Прежде всего Карницкій выполоскалъ водою ротъ, чтобы не разило табакомъ, затѣмъ, призвавъ своей прическѣ степенный видъ, шевелюру намазалъ не редкой, какую при деньгахъ употреблялъ всегда, а нарочно для этого случая купленнымъ ренейшимъ масломъ. На простенькую сорочку онъ повязалъ галстухъ по купечески; наконецъ, надѣвъ новую пиджачную пару, перекрестился въ солнцаго и почти красиваго мужчину.

Маланья его уже поджидала и шепнула, что хозяйка съ гостями сидитъ уже за чаемъ.

Какъ будто не предвидѣвшій встрѣтить у хозяйки чужихъ людей, Константинъ Александровичъ прежде всего извинился передъ нею за то, что онъ бытъ можетъ помѣшалъ ихъ разговорамъ и присѣлъ къ столу только послѣ радушнаго приглашенія отпушать съ ними вмѣстѣ чая.

— Безпокоитесь напрасно—отвѣтилъ Карницкій. Видите-ли; сегодня я деньги получилъ изъ банка—вкладъ отца покойнаго, купилъ штуку полотна на сорочки; такъ зашелъ спросить: не знаете-ли вы кому шить отдать?

— Вотъ вы какой у насъ, Константинъ Александровичъ,—отвѣтила ему Пелагея Семеновна.—И деньги у васъ въ банкѣ лежатъ и полотно штуками покупаете, а и все, глупая, думала, что вы только и знаете пѣніемъ. Рекомендую,—зачастила она потомъ—это Нениила Григорьевна, купчиха Разгуляйская, а это Раиса Никифоровна, дочка ихняя.

Карницкій рекомендовался самъ, и знакомство такимъ образомъ завязалось.

Подкупленная сиреневымъ видомъ Карницкаго и его общимъ ансамблемъ, Нениила Григорьевна, послѣ третьей рюмки вишневки, какъ-то случайно повинившейся на столѣ, стала сама обращаться къ Карницкому съ вопросами почти семейнаго характера. Ранчка грызла кедровые орѣхи и изъ подобья взглядывала украдкою на Константина Александровича.

— Вы изъ какого-же будете званія, Константинъ Александровичъ?—спросила Нениила Григорьевна, опрокидывая чайную чашку на блюсечко.

— Да отецъ мой въ чиновникахъ служилъ, дослужился до небольшой пенсіи, а по смерти оставилъ мнѣ маленькій капиталецъ съ тѣмъ, чтобы и получилъ его по достиженіи 25 лѣтъ.

— Умно! Степенный человѣкъ родитель вашъ, значитъ былъ. Чѣмъ-же теперь думаете заняться?

— До сихъ поръ, по христіанству, и въ храмахъ Божіихъ пѣвчими управлялъ, а нынѣ хочу торговлишкой какой заняться. Службу считаю не соотвѣтствующей истинному христіанину; потому въ ней соблазнъ великъ.

— Правду сказать изволили. Вотъ, у насъ Грабовскій исправникомъ служилъ; такъ повѣрите ли: еще на службѣ подъ судъ угодилъ, а потомъ спился и повѣрь, Впрочемъ, и то нужно сказать: въ Разгуляи пашешь только и сдышишь, что одинъ запился, другой съ вина сгорѣлъ, а третій замерзъ пьяный.

Обратившись къ Пелагеѣ Семеновнѣ, старуха Крайцева попросила ее показать, какъ она дѣлаетъ сыры, и прибавила:

— Пусть молодые люди побесѣдуютъ до насъ одни. На самомъ дѣлѣ Нениила Григорьевнѣ захотѣлось выпить четвертую, но она совѣстилась дочери и Карницкаго.

Съ уходомъ ея съ Пелагеей Семеновной, Карницкій пересѣлъ къ Ранчкѣ ближе, а дѣвушка орѣхи бросила и вперила глаза въ пустой уголъ.

— Ну, какъ кажется вамъ въ Разгуляи, Раиса Никифоровна? Общество какое у насъ, часто ли танцуете?

Ранчка съ угла бросила тоскливый взглядъ на ботинокъ, нечаянно высунувшійся изъ подъ платья; да такъ и застыла въ молчаніи.

— Часто танцуете?—повторилъ вопросъ Константинъ Александровичъ—вы какой танецъ любите?

—Не знаю, отвѣтила дѣвушка.—У насъ вѣдь отцы безайнаются. Изрѣдка развѣтъ-тенька, вынимши придутъ, такъ заставляютъ Никиту приказчика на гитарѣ играть, а мнѣ плясать приказываютъ. Только и всего. Я съ мамонькой все больше по скитамъ да по манысырямъ ѣздимъ; вотъ и сюда пріѣхали поклонаться матушкѣ игуменіи Рукавишниковской обители.—Какъ будто связанныя съ себя какую тяжесть, Раиса Никифоровна вздохнула и стала вытирать выступившій на лбу потъ.

— Savez vous le français?—чтобы порисоваться, вызывалъ Карницкій, смотря на Ранчку.

— Я не знаю, чтобы говорите, Константинъ Александровичъ.—Но словамъ тятеньки, нагнется, бранятся такъ.

Карницкій сконфузился, разъяснилъ дѣвушкѣ значеніе вопроса и спросилъ: почему-же она заключаетъ, что такой вопросъ въ бранѣ употребляется?

—Да какъ же, Константинъ Александровичъ? Тятинька вотъ постоянно когда Никиту бранитъ, кричитъ: «и-тебя, говоритъ французъ-то подлый выколочу!»—А вы развѣ по-французски-то обучались?

— Всѣмъ языкамъ бучался. Три года къ намъ изъ пансіона для обученія меня три француза да одинъ венгерецъ ходили. А вы гдѣ воспитывались?

— Дома. Соборный отецъ дьяконъ училъ, а въ пансіонъ мамонька не пустила; не къ чему, говоритъ, купеческой дѣвицѣ, кромѣ чтенія церковныхъ книгъ знать больше и писать учиться. Еще экзиски разныя слать станешь.—При этомъ дѣвушка задрыдалась.—Я очень люблю нѣніе церковное и пѣсни разныя; въ особенности уважаю «Волною морскою» изъ божественнаго, а изъ пѣсенъ— «Ранку».—У насъ есть нѣніе, да пѣсни постоянно. На прошлыхъ пиминкахъ тятенька, онъ инъ «Ранку» приказалъ спѣть, а они ее только начали, а сѣли на «Черную шаль», съ тѣмъ тятенька и выгнать ихъ велѣлъ. Къ намъ бы вотъ вамъ, было бы расчудесно.

— Чтожъ! Изъ одного удовольствія жить въ одномъ городѣ съ вами,—такой очаровательной дѣвицей, и на все готовъ; кстати тамъ и торговлю бы свою открыть. А кто и много-ли пѣвчимъ платитъ у васъ?

— Тятенька старостой церковнымъ служитъ, такъ онъ пѣвчему старшему 500 р. въ годъ выдаетъ.

— Пожалчаши немного, Карницкій, вдругъ спросилъ Ранку Никифоровну: а вы желали бы перевѣзда моего въ Разгуляй?

Дѣвушка промолчала.

— По одному тому разнѣ я въ Разгуляй не пойду, что мнѣ тяжко будетъ на нашей свадьбѣ пѣть.

— Ахъ! что вы?—отвѣтила конфузливо Ранчка. Я и замужъ-то не пойду. По святымъ мѣстамъ странницей ходить собираюсь.

— А я слышалъ, что васъ уже сватаютъ.

— Были предложенія точно, да все не подушъ мнѣ. Никакихъ образованіевъ нѣтъ въ женихахъ; тошно смотрѣть просто на нихъ.

— А какихъ-же жениховъ вы бы считали себѣ подходящими?—спросилъ, подвинувшись къ дѣвушкѣ ближе, Карницкій и при этомъ взялъ ее за руку, которая дрогнула, какъ отъ прикосновенія электрическаго тока.

Вошли Крайцева съ хозяйкою, и разговоръ прекратился. Немного погодя, Карницкій раскланялся и ушелъ, какъ выразился при прощаніи, на свою половину.

Дамы плотно поужинали, и Нениила Григорьевна съ Ранчкой ушли въ отведенную имъ спальню.

— Ну что, Ран,—спрашивала полчаса спустя, потонувшая въ перинѣ Крайцева—понравился тебѣ Константинъ Александровичъ?

— Мужчина пріятный, мамонька, всякимъ наукамъ обученъ, даже по нѣмецкому говоритъ. Въ Разгуляй къ намъ хочетъ ѣхать. Пѣть, говоритъ, тамъ буду и торговлю открою.

— Смотри ты у меня, Райка, не напѣлъ-ли онъ тебѣ какихъ глупостевъ? Дальнѣйшихъ вопросовъ не послѣдовало потому, что наливка свое дѣло сдѣлала, и старуха Крайцева захрапѣла. Не то творилось съ молодой. Первое въ жизни сближеніе съ чужимъ мужчиной не прошло безслѣдно для дѣвушки—затворницы. Въ памяти ея проносились нескрашены, въ большинствѣ явленія ея недолгой жизни. Вотъ, позднѣ ночью привелся пьяный отецъ, и онъ подъ гитару Никиты заставляетъ ее—еще дѣвочку—плясать русскую. Когда она устала, ругалъ, какъ вздумается, и дралъ за уши. Мать заступилась за нее, но за это разсвирѣпѣвшимъ отцомъ до того была истерзана, что мѣсяцъ цѣлый потомъ не вставала съ постели. Вотъ, діаконъ соборный сунулъ ей въ руку указку и засадилъ за азбуку, а когда она не справилась съ слоговитками, пьяный отецъ вырвалъ ей половину косы, да кстати и мать избилъ. Вотъ она почти невѣста, мать стала возить ее по святамъ, а въ домѣ начали появляться нарядка пріятели отца съ сыновьями, а на нихъ смотрѣть было страшно, если вообразить: не женихи ли это и исполнить жизнь матери. «Ахъ! какъ бы тебя Создатель хорошею судьбою надѣлялъ!—не разъ говорила ей мать.—Да какою же хорошею когда всенаше купечество таковое?!»

И Оеня Крякова также думаетъ, если говоритъ, что и у ея матери синяки съ лица не сходятъ. Отчего-же купцы живутъ иначе? Почему ихъ жены и дочери и въ собраніяхъ бываютъ, и танцы танцуютъ, мужей сами себѣ выбираютъ, а ны, кромѣ церкви да скитовъ, никуда дороги не знаемъ?—Вотъ, еслибы Константинъ Александровичъ посватался, пошла-бы съ удовольствіемъ. Свѣтъ, по крайности, увидала бы, да удовольствія узнала.

Пока такъ дѣвушка мечтала, Константинъ Александровичъ сидѣлъ за выпивкой съ своимъ закадычнымъ пріятелемъ, басомъ Мишкой Трегубымъ, и въ результатѣ ихъ совѣщанія было то, что на другой день по утру Мишка, какъ будто ошибкою, явился въ комнату Пелагеи Семеновны съ чѣмъ-то въ видѣ телеграммы и передалъ неопытнымъ женщинамъ, что это переводъ изъ Москвы на имя г. Карницкаго десяти тысячъ.

— Однако, Константинъ Александровичъ съ капиталцемъ, замѣтила Нениила Григорьевна.

— Что и говорить,—добавила Пелагея Семеновна,—и невѣщой, другой годъ живетъ,—пьянаго не видала. **А. Угрюмовъ.**

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія.

— **Эдиссоновскій аппаратъ для дальнозрѣнія** будетъ готовъ къ открытію всемірной выставки въ честь Христофора Колумба. Изобрѣтатель утверждаетъ, что съ помощью этого аппарата можно видѣть такъ далеко, что, напримѣръ, обитатель Нью-Іорка въ состояніи будетъ точно различать черты своего знакомаго въ Бостонѣ.

— **Недавно въ Ниццѣ умерла** г-жа Вахтергаузенъ, мать которой живетъ въ Потсдамѣ. Мать телеграфировала вѣдающему похоронными помпы въ Ниццѣ о доставкѣ тѣла покойной въ Потсдамъ. Гробъ прибылъ, но, по открытіи его, въ немъ оказалось тѣло старика—русскаго офицера, въ полной парадной формѣ. Вѣдающій помпы въ Ниццѣ ошибся и отправилъ въ Смоленскъ гробъ съ тѣломъ г-жи Вахтергаузенъ. Мать ея телеграфировала русскимъ властямъ и получила отвѣтъ, что гробъ, прибывшій въ Смоленскъ, погребенъ съ военными почестями.

— **Нѣкто Ц.**, служащій въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, человѣкъ безъ всякаго техническаго образованія, изобрѣлъ карманные часы, величиною немного болѣе дюжинныхъ, особенность которыхъ состоитъ въ продолжительности хода—до 45 дней. Часы эти были заведены и запечатаны въ засѣданіи втораго механико-техническаго отдѣла 29 октября и, при освидѣтельствованіи ихъ чрезъ 30 дней, продолжали идти нормальнымъ ходомъ. Изобрѣтатель не прочь принять привилегію и реализировать дѣло, такъ какъ, по отзыву компетентныхъ лицъ изобрѣтеніе это можетъ имѣть успѣхъ, принимая во вниманіе необыкновенную дешевизну часовъ, небольшой размѣръ ихъ и прочность.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Постановленіемъ Иркутскаго горнаго управленія, состоявшимся на 28 ноября 1890 г. за № 178, зачислены въ казну, за непринятіе отводомъ площадей въ теченіи опредѣленнаго 64 ст. уст. о частн. золот. двухлѣтняго срока и, на основаніи 79 ст. приведеннаго устава, *объявляются свободными* для новыхъ на общемъ основаніи заявокъ *по истеченіи года со дня настоящей публикаціи* нижеозначенныя золотосодержащія мѣстности.

Гдѣ, когда и какъ заявлены пріиски, по какой рѣчкѣ или ключу.

Въ Нижнеудинскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи.

7 іюля 1887 г.: Нижнеудинскою купеческою женою А. Т. Воронцовою, по лѣвой сторонѣ рч. Б. Исселса.

Въ Верхоленскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи.

8 февраля 1888 г. за № 1: Иркутскимъ мѣщаниномъ И. Ф. Сверовымъ, по рч. Нюрундукинъ, системы оз. Байкала; за № 4: Иркутскою купеческою женою Л. Н. Кузнецовою, по рч. Брянка, сист. оз. Байкала.

Въ Иркутскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи.

11 сентября 1887 г. за № 25: дворяниномъ М. А. Косовскимъ, по рч. Крестовкѣ, сист. оз. Байкала; за № 26: дворяниномъ І. П. Огрязко, по той же рч.: 13 ноября 1887 г. за № 36: Иркутскимъ купцомъ Е. А. Чумляковымъ, по рч. Никулихѣ, сист. р. Ангары; 29 февраля 1888 г. за № 39: дворяниномъ С. Н. Щапинскимъ, по рч. Крестовкѣ, сист. оз. Байкала; за № 40: потомственнымъ гражданиномъ Г. Я. Давиденко, по той же рч.

(Ирк. Губ. Вѣд. 1890 г.).

Постановленіе начальника алтайскаго горнаго округа.

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя окружной конторы главнаго управленія алтайскаго горнаго округа, коллежскій ассесоръ Павелъ Петровичъ Шуляпниковъ, исключенъ изъ списковъ служащихъ, за смертію его, послѣдовавшею 30 числа ноября сего 1890 года.

Сынъ канцелярскаго служителя Петръ Ильинъ Рыбаловъ, согласно его прошенія, принятъ въ дѣйствительную службу по сему округу и назначенъ на должность кандидата павловскаго завода, съ 1-го декабря 1890 года, съ званіемъ канцелярскаго служителя 3-го разряда.

Исправляющій должность младшаго помощника бухгалтера окружной конторы, въ составѣ главнаго управленія алтайскаго горнаго округа, титулярный совѣтникъ Чудбинъ, утвержденъ въ этой должности, съ перваго числа декабря сего года.

Отъ Томскаго горнаго управленія.

О вновь открытыхъ золотосодержащихъ мѣстностяхъ, заявленныхъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ въ 1890 году.

Енисейскому:

9 августа № 18.

Въ пользу потомственнаго дворянина Владиміра Регисова Заводскаго.

По ключу Безымянному, впадающему справа въ лѣвую вершину рч. Малой Пенченги за широтою пріиска: Бородинско-Рождественскаго—Лопатина, Пріютнаго—Давидова и за окончательною гранью дополнительнаго участка къ Пріютнаго пріиску Горохова

14 августа № 21.

Въ пользу его же, Заводскаго, и личнаго дворянина Александра Кесарева Скворцова.

По правой вершинѣ рч. Тайно, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Большую-Пенченгу, за широтою и окончательными пунктомъ Александровскаго пріиска—К° Зотовыхъ.

Устькаменогорскому:

2 сентября № 11.

Въ пользу томскаго мѣщанина Исая Яковлева Хотинскаго.

По вершинамъ ключа Байчулакъ, впадающаго въ рч. Агапаты.

Ачинскому:

29 сентября № 6.

Въ пользу жены колыванскаго купеческаго сына Ольги Евгеньевой Иванщиной.

По рч. Текторекъ (Тюртекъ), впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Бѣлый-Іюсъ. За широтою Петровскаго пріиска—И. М. Иваницкаго.

Енисейскому:

31 марта № 6.

Въ пользу крестьянина Степана Семенова Богатова

По рч. Тэтъ, текущей справа въ рч. Вальо въ сѣверно-Енисейскомъ округѣ, въ мѣстности, состоящей изъ островъ, выше долготы Знаменскаго пріиска графини Орловой.

Маринскому:

23 октября № 15.

Въ пользу жены отставнаго коллежскаго секретаря Віры Анисимовой Марковой.

По рч. Сѣверный Кундатъ. Починный пунктъ находится вверхъ по теченію отъ окончательнаго пункта заявленной мѣстности чиновника Д. П. Маркова, примѣрно въ 400 саж.

(Томск. Губ. Вѣд. 1890 г.).

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ окр. судѣ

На 7 января:

1) О самовольной будто-бы порубкѣ лѣса въ Ленской волостной дачѣ крестьянами села Чаинскаго, Уртамской волости, Харитоновымъ Федотовымъ, Алексѣемъ Борисовымъ, Ефимомъ Ковшовымъ и другъ на часъ 32-хъ человѣкъ. 2) О кражѣ бочки вина совместно нанятаго Акцизнымъ Управленіемъ на оптовую склада кунчаки Исаевой, въ чемъ виноградчиками Данской мѣщанкой Ксенофонтъ Куриковичъ, крестьяне Никита Аникомовъ и Зу-Ватыкъ Батовъ. 3) Объ оскорбленіи крестьянки Дуры Пономаревой, въ чемъ она обвиняетъ дворянина Станислава Иствевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовая цѣна безъ пересылки и доставки	12 р — к.
Съ доставкою въ Петербургѣ	12 » 50 »
Съ пересылкою въ предѣлахъ Имперіи	13 » 50 »
Изъ полгода	7 » 50 »
» четверть года	4 » — »
За границу	15 » — »

Для иногородняго, подписывающаго чрезъ Главную Контору, **разсрочка допускается** на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ—4 р., къ 1-му апрѣля—4 р., къ 1-му іюля—3 р. и къ 1-му октября 2 р. 50 к.

Учащимся, духовенству, учителямъ и учительницамъ журналъ по прежнему высылается на льготныхъ условіяхъ, т. е. **со скидкою** 2 р. съ годовой цѣны и съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля—3 р., къ 1 іюля 3 р., и къ 1-му октября 2 р. 50 к.

Цѣна 12 книгамъ 1889, 1888, 1887, 1886, г.—8 р. и 1885—5 р.

Съ октября мѣсяца настоящаго года веденіе «Сѣвернаго Вѣстника» перешло въ руки новой редакціи.

Слѣдующія лица обѣщали «Сѣверному Вѣстнику» свое участіе:

М. Н. Альбовъ, А. А., Андреева, проф. Д. Н. Анучинъ, П. М. Астафьевъ, К. С. Баранцевичъ, Ю. И. Безродная, П. Д. Боборыкинъ, И. М. Бондаковъ, В. И. Бородаевская, В. В., проф. Александръ Н. Веселовскій, проф. Алексѣй Н. Веселовскій, А. А. Веселовская, П. И. Вейнбергъ, А. А. Вейницкая, А. Л. Волынскій, Ѳ. О. Воронковъ, З. Н. Гиппіусъ, Б. Б. Гинскій, А. А. Гуголевъ, В. А. Гольцевъ, проф. Н. Я. Гротъ, Л. Я. Гуревичъ, Г. А. Джаншіевъ, А. М. Евреиновъ, А. В. Елисѣевъ, П. В. Засодимскій, П. Н. Златовратскій, Ив. Ив. Ивановъ, проф. И. И. Ивановъ, проф. А. А. Исаевъ, Н. А. Каблуковъ, М. К. Горбунова, М. С. Корелинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. С. М. Коваленская, М. В. Крестовская, С. И. Ламанскій, проф. П. Ф. Лесгафтъ, проф. В. А. Лебедевъ, проф. И. А. Линниченко, Е. І. Лихачева, К. Н. Льховъ, М. А. Лозинскій, М. В. Лучицкая, Е. И. Лѣткова, В. И. Маякъ-Гахаръ, проф. Д. И. Менделѣевъ, Д. С. Мережковскій, И. М. Минскій, А. К. Михайловъ (Шеллеръ), В. Н. Михайловъ (Мартовъ), Д. Л. Мордовцевъ, проф. С. А. Муромцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, А. Н. Пыпинъ, Ив. Ив. Полонскій, И. Н. Потапенко, Н. А. Рубакинъ, М. И. Сѣчкинъ, А. М. Скабичевскій, В. Ю. Скаловъ, Вл. С. Соловьевъ, П. А. Сокаловскій, В. Д. Спасовичъ, В. В. Стасовъ, проф. И. А. Стебутъ, проф. Н. И. Стороженко, проф. К. А. Тимирязевъ, В. Т., В. А. Фаусекъ, проф. И. А. Фойницкій, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, С. Т. Фругъ, проф. Л. В. Ходскій, Н. Л. Холодковскій, А. П. Чеховъ, Ѳ. А. Червинскій, проф. В. М. Шимкевичъ, И. Д. Щеголевъ [Леонтьевъ], проф. И. И. Янжулъ, Б. Н. Янжулъ, проф. Ю. Э. Янсонъ, проф. В. Г. Ярошенко и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ С.-Петербургѣ: *въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая улица, д. 9*, и въ отдѣленіяхъ Конторы—въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ—Литейная, д. 46, Москва—Моховая, д. Коть; Варшава—Новый Свѣтъ, д. 67; а также въ книжн. магаз. И. А. Розова въ Кіевѣ—Крещатикъ, д. Маурь; въ Одессѣ—Дерибасовская ул.; въ Казани въ книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина—Гостиный дворъ, № 1.—Кнчговредавцамъ уступка 50 коп. съ годовой цѣны экземпляра.

Иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ главную контору журнала. Только въ такомъ случаѣ редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Главная Контора открыта ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час., исключая праздниковъ. Личныя объясненія по вторникамъ и четвергамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

3—3. (06м.).

Редакторъ-Издатель **Б. Глинскій.**

*) Варнаками въ Сибири называютъ каторжниковъ, бродягъ и вообще всѣхъ сосланныхъ за уголовныя преступленія. *Прим. автора*

Типографія М. Ф. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 3 января 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.